

ЧАСТНАЯ ЖАЛОБА НА ОПРЕДЕЛЕНИЕ
Таганского районного суда г. Москвы от 15.04.2025 по делу № 02а-0212/2025
о принятии мер предварительной защиты
с ходатайством о приостановлении исполнения определения суда о
принятии мер предварительной защиты

Оглавление

ЧАСТНАЯ ЖАЛОБА НА ОПРЕДЕЛЕНИЕ Таганского районного суда г. Москвы от 15.04.2025 по делу № 02а-0212/2025 о принятии мер предварительной защиты с ходатайством о приостановлении исполнения определения суда о принятии мер предварительной защиты	3
1. РЕЗЮМЕ ПОЗИЦИИ ПО ЖАЛОБЕ	4
2. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ПОСЛУЖИВШИЕ ОСНОВАНИЕМ ДЛЯ ПОДАЧИ ЧАСТНОЙ ЖАЛОБЫ	5
3. ПРИНЯТЫЕ СУДОМ МЕРЫ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ.....	6
4. ОСНОВАНИЯ ДЛЯ ОТМЕНЫ ПРИНЯТЫХ СУДОМ МЕР ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ.....	7
4.1. Административным истцом не представлены надлежащие доказательства в подтверждение наличия оснований для принятия мер предварительной защиты	8
4.2. Необходимость в ускоренной защите нарушенного права отсутствует, поскольку все основные факты, приведенные в Административном иске, не имеют отношения к текущей деятельности ГК «Леста».....	10
4.3. Несоответствие наложенных судом мер предварительной защиты и заявленных в Административном иске требований	12
4.4. Состав принятых судом мер акцентирован на деятельность ГК «Леста», однако в нем отсутствуют реальные шаги, направленные на ограничения и запреты (получение исполнения) в отношении лиц, непосредственно допускающих враждебные действия в отношении Российской Федерации.....	13
4.5. Исходя из обширного перечня и состава принятых мер предварительной защиты, в отношении ГК «Леста» фактически введен особый ограничительный режим управления и функционирования, не предусмотренный действующим законодательством	15
4.6. Давая указания государственным органам о необходимости сбора и предоставления суду информации о деятельности организаций, входящих в ГК «Леста», суд выходит за рамки своих полномочий	17
4.7. Меры предварительной защиты, предусматривающие доступ к программному обеспечению и серверному оборудованию, не имеют соответствующей нормативной и технической регламентации, создают риски нарушения коммерческой тайны и негативного воздействия на работу ПО и оборудования	18
4.8. Адресованные иностранным организациям из Республики Беларусь и Республики Узбекистан и затрагивающие их деятельность меры предварительной защиты не могут быть исполнены	22

4.9. Принятые судом меры предварительной защиты создают существенные препятствия для нормального ведения деятельности ГК «Леста», снижения ее показателей, материальному и репутационному ущербу.....	24
4.9.1. Меры, касающиеся разработки программного обеспечения, не учитывают специфику такой деятельности	25
4.9.2. Риски причинения ущерба в результате выполнения ограничений по решению кадровых вопросов.....	26
4.9.3. Создание существенных затруднений в осуществлении денежных расчетов в рамках обычной текущей деятельности ГК «Леста».....	26
4.9.4. Исполнение одних мер предварительной защиты входит в противоречие с другими, что свидетельствует об их избыточности и несоразмерности	27
5. ХОДАТАЙСТВО О ПРИОСТАНОВЛЕНИИ ИСПОЛНЕНИЯ ОПРЕДЕЛЕНИЯ СУДА О ПРИНЯТИИ МЕР ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ.....	28

1. РЕЗЮМЕ ПОЗИЦИИ ПО ЖАЛОБЕ

Согласно ст.85 КАС РФ меры предварительной защиты по административному иску накладываются в целях предотвратить нарушения прав, свобод и законных интересов административного истца или неопределенного круга лиц, в защиту прав, свобод и законных интересов которых подано административное исковое заявление. Они должны быть соотносимы с заявленным требованием и соразмерны ему.

Применение меры предварительной защиты не должно повлечь за собой невозможность осуществления административным ответчиком его деятельности или её затруднения. Из этого следует, что принятие мер предварительной защиты в целях блокирования финансово-хозяйственной деятельности организации не допускается.

Учитывая приведенные в настоящей Жалобе обстоятельства, с учетом объема и содержания принятых мер судом предварительной защиты создаются условия, когда практически любые действия, совершаемые в процессе обычной деятельности ГК «Леста» можно будет трактовать как нарушение принятых судом мер и как основание для ответственности соответствующих лиц.

В такой ситуации приходится констатировать, что принятые судом меры предварительной защиты выходят за рамки норм ст.ст. 85-88 КАС РФ, не отвечают предназначению и месту мер предварительной защиты как исключительной и точечной меры в административном судопроизводстве.

2. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ПОСЛУЖИВШИЕ ОСНОВАНИЕМ ДЛЯ ПОДАЧИ ЧАСТНОЙ ЖАЛОБЫ

Заместитель Генерального прокурора Российской Федерации («Административный истец») обратился в Таганский районный суд г. Москвы с административным исковым заявлением от 09.04.2025 № 801/1-00-121-2025 – (далее – «Административный иск»), к:

Кислому Виктору Владимировичу, 03.08.1976 г.р., уроженец г. Минска Республики Беларусь (сведения о месте жительства или месте пребывания неизвестны) (далее – «Административный ответчик (1)»);

Хатажаеву Малику Атхамовичу, 02.10.1963 г.р. уроженец г. Легница, Республики Польша, ИНН 780605511530, СНИЛС 020-428-214 94 паспорт серии 4008 № 536701 (далее – «Административный ответчик (2)»);

Обществу с ограниченной ответственностью «Леста» ИНН 7806038436, ОГРН 1037816024883 (далее – «Административный ответчик (3)»);

Обществу с ограниченной ответственностью «Леста Геймс Эдженси» ИНН 9705161726, ОГРН 121770553080 (далее – «Административный ответчик (4)»);

с привлечением в качестве Заинтересованных лиц:

Общества с ограниченной ответственностью «Леста Геймс Москва» ИНН 7725396835, ОГРН 5177746020282 (далее – «Заинтересованное лицо (1)»);

Общества с ограниченной ответственностью «Ист-Геймс» (East-Games, страна инкорпорации – Республика Узбекистан, регистрационный номер – 309568267) (далее – «Заинтересованное лицо (2)»);

Общества с ограниченной ответственностью «Гейм Стрим» (Гейм Стрим, страна инкорпорации – Республика Беларусь, регистрационный номер – 190664298) (далее – «Заинтересованное лицо (3)»);

Общества с ограниченной ответственностью «Леста Геймз Лайн» (ЛестаГеймз Лайн, страна инкорпорации – Республика Беларусь, регистрационный номер – 193635885) (далее – «Заинтересованное лицо (4)»);

в котором просит:

- 1) запретить деятельность объединения, включающего Административных ответчиков (1) и (2) на территории Российской Федерации в связи с осуществлением экстремистской деятельности;
- 2) обратить в доход государства 100 % долей в уставном капитале Административного ответчика (3);

- 3) обратить в доход государства 100 % долей в уставном капитале Административного ответчика (4);
- 4) обратить в доход государства 100 % долей в уставном капитале Заинтересованного лица (1).

Административный истец также просит принять меры предварительной защиты по иску, перечисленные в п. 5 Административного иска. При этом, в частности, указывает следующее:

«По имеющейся информации ответчики могут предпринять меры, направленные на отчуждение долей в уставных капиталах ООО «Леста», ООО «Леста Геймс Эдженси», ООО «Леста Геймс Москва», ООО «ЛестаГеймз Лайн», ООО «Гейм Стрим» и ООО «Ист-Геймс», а также имущества этих обществ в пользу третьих лиц. Кроме того, ими могут быть совершены действия, причиняющие имущественный ущерб названным предприятиям, дестабилизирующие их хозяйственную деятельность и нарушающие производственные и технологические процессы, а также иные действия, которые приведут к невозможности использования активов указанных компаний в соответствии с целевым назначением.»

В связи с этим Административный истец полагает, что существует угроза затруднения и невозможности исполнения решения суда, направленного на восстановление нарушенных прав Российской Федерации, в интересах которой действует прокурор.

3. ПРИНЯТЫЕ СУДОМ МЕРЫ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ

Определением Таганского районного суда от 15.04.2025 по делу № 02а-0212/2025 Требования Административного истца о принятии мер предварительной защиты по административному иску судом удовлетворены.

Рассматривая ходатайство Административного истца о принятии мер предварительной защиты суд отметил, что в сложившихся условиях принятие указанных ниже мер предварительной защиты по административному иску необходимо для защиты прав и законных интересов Российской Федерации в сфере противодействия экстремизму, предотвращения ущерба публичным интересам и государству. Данные меры временны. Их применение по мнению суда не повлечет невозможности осуществления организациями хозяйственной деятельности и не затруднит ее.

Суд также указал, что принимаемые меры предварительной защиты по административному иску направлены на достижение эффективной судебной защиты прав и законных интересов административного истца в случаях, когда

существует вероятность неисполнения или ненадлежащего исполнения административным ответчиком решения суда.

Полагаем, что обвинения Административного истца в создании и функционировании экстремистского объединения являются необоснованными. Нормативно-правовое обоснование указанных требований базируется на ошибочной и крайне расширительной трактовке норм действующего законодательства. Какие-либо объективные доказательства в подтверждение заявленных в Административном иске требований, не представлены.

Наша позиция по существу заявленных в Административном иске требований будет предоставлена дополнительно при рассмотрении Административного иска по существу, однако в целом полагаем, что она представляет собой бездоказательные и ничем не подтвержденные обвинения.

Поскольку настоящая Жалоба подается на определение Таганского районного суда о принятии мер предварительной защиты, далее в ней приводятся правовые и фактические основания для отмены указанных мер.

4. ОСНОВАНИЯ ДЛЯ ОТМЕНЫ ПРИНЯТЫХ СУДОМ МЕР ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ

Для принятия судом мер предварительной защиты законные правовые и необходимые фактические основания отсутствовали, наложение указанных мер осуществлено в нарушение норм КАС РФ. На Административных ответчиков и Заинтересованных лиц наложены несоразмерные и заведомо невыполнимые ограничения, которые создают препятствия для нормального ведения финансово-хозяйственной деятельности.

Согласно п.1 ст. 85 КАС РФ по заявлению о применении мер предварительной защиты административного истца или лица, обратившегося в суд в защиту прав других лиц или неопределенного круга лиц, суд может принять меры предварительной защиты по административному иску, в том числе в случае приостановления производства по административному делу в целях урегулирования спора, если:

- 1) до принятия судом решения по административному делу или примирения сторон существует опасность нарушения прав, свобод и законных интересов административного истца или неопределенного круга лиц, в защиту прав, свобод и законных интересов которых подано административное исковое заявление;
- 2) защита прав, свобод и законных интересов административного истца будет невозможна или затруднительна без принятия таких мер.

В соответствии с п. 14 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 01.06.2023 № 15 "О некоторых вопросах принятия судами мер по обеспечению иска, обеспечительных мер и мер предварительной защиты" рассматривая заявление о принятии обеспечительных мер, суд устанавливает наличие оснований для принятия обеспечительных мер, определяет, насколько конкретная мера, о принятии которой просит заявитель, связана с предметом заявленного требования, соразмерна ему и каким образом она обеспечит фактическую реализацию целей принятия обеспечительных мер (части 1, 4 статьи 85 КАС РФ). Принятие мер предварительной защиты должно соответствовать следующим критериям:

разумность и обоснованность требования заявителя о принятии обеспечительных мер;

связь испрашиваемой обеспечительной меры с предметом заявленного требования;

вероятность причинения заявителю значительного ущерба в случае непринятия обеспечительных мер;

обеспечение баланса интересов сторон;

предотвращение нарушения при принятии обеспечительных мер публичных интересов, интересов третьих лиц.

Принятые судом меры предварительной защиты указанным критериям не соответствуют.

Наложенные судом меры выходят за рамки заявленных в Административном иске требований. С учетом состава и содержания принятых мер создаются условия для того, чтобы нормальная финансово-хозяйственная деятельность организаций – Административных ответчиков (3) и (4), а также Заинтересованных лиц была парализована, что повлечет за собой реальное ухудшение финансовых показателей ГК «Леста», отток квалифицированных кадров и активных пользователей, ущерб деловой репутации.

4.1. Административным истцом не представлены надлежащие доказательства в подтверждение наличия оснований для принятия мер предварительной защиты

Согласно ст. 85 КАС РФ меры предварительной защиты по административному иску накладываются в целях предотвратить нарушения прав, свобод и законных интересов административного истца или неопределенного круга лиц, в защиту прав, свобод и законных интересов которых подано административное исковое заявление. Они должны быть соотносимы с заявленным требованием и соразмерны ему.

Удовлетворяя ходатайство Административного истца о принятии мер предварительной защиты суд в определении, указывает, в частности, следующее:

«Согласно доводам административного истца ответчики могут предпринять меры, направленные на отчуждение перечисленного имущества и имущественных прав в пользу третьих лиц, а также совершить действия, которые приведут к невозможности использования активов компаний в соответствии с целевым назначением в виде единых, целостных комплексов, включающих здания, строения, сооружения, оборудование, компьютерное и программное обеспечение, а также технику и другое имущество, предназначенное для достижения их уставных целей.

Таким образом, существует угроза затруднения и невозможности исполнения решения суда, направленного на восстановление нарушенных прав Российской Федерации и неопределенного круга лиц, в интересах которых действует прокурор.»

Однако на какие-либо доказательства в подтверждение наличия у Административных ответчиков намерений на отчуждение каких-либо активов или причинения какого-либо иного ущерба какому-либо из юридических лиц ГК «Леста», Административный истец и суд не ссылаются. В материалах дела такие доказательства отсутствуют.

Более того, характеризуя бизнес ГК «Леста» как прибыльный и эффективный, Административный истец не приводит каких-либо конкретных примеров злоупотребления правами или недобросовестных действий, принятия руководством ГК Леста решений о совершении операций и сделок, которые могли бы быть истолкованы как причиняющие вред интересам Российской Федерации или корпоративным интересам ГК «Леста», в том числе.

Вопреки голословным утверждениям в Административном иске, исходя из открытых данных финансовой отчетности следует, что распределение (вывод) прибыли в пользу группы Wargaming и ее бенефициаров после отделения российской части бизнеса не осуществлялось. Доказательств иного в Административном иске не приведено.

Необходимо также отметить, что деятельность ГК «Леста» в целом постоянно проверяется различными контролирующими органами, находится в свете публичного внимания, медиа и СМИ, а с учетом количества пользователей, любые проблемы, связанные с нормальным функционированием как ГК «Леста», так и программного обеспечения игр, расчетов за них и тп. были бы немедленно замечены и преданы огласке.

Достижение ГК «Леста» соответствующих показателей прибыльности и эффективности стало возможным исключительно в результате эффективной, планомерной и добросовестной работы, а не в результате стремления исключительно к обеспечению персональной выгоды отдельных физических лиц и тем более не в результате ущемления интересов Российской Федерации.

Подтверждением такой стратегии является, в том числе, публикация в РБК¹, в которой приведены следующие слова Малика Хатажаева:

«Я не забираю дивиденды, вся прибыль реинвестируется. Мы покупаем здания — в 2024 году приобрели офисный центр в Петербурге, до этого — в Москве, приобретаем оборудование, нанимаем и обучаем много персонала. Все это совокупно позволяет заниматься новым производством». Сейчас в разработке у ГК четыре игры и сервисное ПО для игровой индустрии, которое выйдет на открытый рынок.

Таким образом, в своей деятельности ГК «Леста» и ее менеджмент руководствуются высокими деловыми и человеческими стандартами, строят и связывают свое будущее исключительно с работой в Российской Федерации, на ее благо, развивая и преумножая человеческий потенциал трудового коллектива и ресурсную базу ГК «Леста».

При таких обстоятельствах бездоказательное утверждение Административного истца о наличии неких «намерений» на вывод активов и нанесение ущерба деятельности ГК «Леста», не имеет ничего общего с объективной реальностью и является основанием для отмены принятых судом мер предварительной защиты.

4.2. Необходимость в ускоренной защите нарушенного права отсутствует, поскольку все основные факты, приведенные в Административном иске, не имеют отношения к текущей деятельности ГК «Леста»

Суд в определении от 15.04.2025, в том числе, указывает, что меры предварительной защиты по административному иску являются ускоренным средством защиты, следовательно, для их применения не требуется представления доказательств в объеме, необходимом для обоснования требований и возражений стороны по существу спора. Обязательным является представление заявителем доказательств наличия оспоренного или нарушенного права, а также его нарушения.

¹ https://www.rbc.ru/spb_sz/02/03/2025/67bd9b189a794741807f847e

Однако в данном случае актуальные доказательства нарушения права Административным истцом в дело не представлены, необходимость в применении ускоренного средства в виде мер предварительной защиты по Административному иску отсутствует.

В подтверждение наличия признаков деятельности «экстремистского объединения» Административным истцом в дело предоставлены следующие доказательства:

Публикация об увольнении Бурковского С. – **28.03.2022** (т. 1 л.д. 86);

Публикация «Самая военная игра World of Tanks против спецоперации России» – **02.03.2022** (т. 1 л.д. 88);

Перенос аккаунтов как следствие полного отделения российской части бизнеса WG осуществлялся в период с **20.09.2022 по 06.04.2023** (т. 1 л.д. 92-153);

Публикация «How Wargaming survived 25 years – and dealt with the Ukraine War» / «Как Wargaming пережил 25 лет – и справился в войной в Украине» (на момент выхода которой полное и окончательное отделение российской части бизнеса WG уже было завершено) - **21.09.2023** (т. 2 л.д. 155-165);

Публикация «Wargaming запустила благотворительный проект с украинским контентом в играх для сбора на реанимобилях» - **18.10.2023** (т. 1 л.д. 171-173);

Статистика по итогам проекта – **13.11.2023** (т. 1 л.д. 174, 179);

Исходя из открытых данных ЕГРЮЛ следует, что ВАРГЕЙМИНГ ГРУП ЛИМИТЕД (Кипр) перестало быть участником ООО «Леста» с **28.06.2022**, а участником ООО «Леста Геймс Эдженси» - с **06.05.2022**.

Податель жалобы обращает внимание, что на какие-либо конкретные факты, имеющие отношение к деятельности «экстремистского объединения», которые могли бы быть связаны с текущим периодом финансово-хозяйственной деятельности, Административный истец не ссылается, доказательства, актуальные для текущего периода, в дело не представлены.

Финансовые показатели деятельности ГК «Леста», размер аудитории активных пользователей (приведенные в Административном иске), такими доказательствами не являются, поскольку являются отражением результатов обычной (текущей) деятельности (позиция по деятельности ГК «Леста» приведена также в п. 3.1. и 3.3. настоящей Жалобы).

4.3. Несоответствие наложенных судом мер предварительной защиты и заявленных в Административном иске требований

Согласно п. 4 ст. 85 КАС РФ меры предварительной защиты по административному иску должны быть соотносимы с заявленным требованием и соразмерны ему.

В составе заявленных в Административном иске требований (в их имущественной части) значится обращение в собственность Российской Федерации долей в уставных капиталах Административных ответчиков (3) и (4), а также Заинтересованного лица (1).

С учетом этого, заявленным в Административном иске требованиям соответствует только арест 100 % долей в уставных капиталах Административных ответчиков (3) и (4), а также Заинтересованных лиц (1), (2), (3), (4) (п. 1 резолютивной части Определения суда от 15.04.2025).

Кроме того, если Административный истец утверждает, что ГК «Леста» пользу группы Wargaming якобы осуществляется вывод (распределение) прибыли (что не соответствует действительности), то даже в таком случае запрету подлежат исключительно соответствующие этим операциям платежи.

Все остальные меры выходят за пределы требований Административного истца исходя из того, как они сформулированы в Административном иске.

Большинство наложенных судом мер предварительной защиты непосредственно затрагивают и охватывают практически все сферы финансово-хозяйственной деятельности Административных ответчиков (3) и (4), а также Заинтересованных лиц (1), (2), (3), (4).

При этом, исходя из Административного иска, Административные ответчики (3) и (4), а также Заинтересованные лица (1), (2), (3), (4), в состав вменяемого Административным истцом объединения не входят.

С учетом состава принятых мер предварительной защиты складывается картина, что именно обычная хозяйственная деятельность Административных ответчиков (3) и (4), а также Заинтересованных лиц (1), (2), (3), (4) представляет собой угрозу Российской Федерации.

Однако сама по себе эта деятельность находится в сфере постоянного контроля различных государственных и контролирующих органов, со стороны которых какие-либо официальные претензии, которые даже косвенно могли бы иметь отношение к обозначенным в Административном иске вопросам, не возникали.

ГК «Леста» осуществляет уплату налогов и обязательных платежей, возникающих в рамках все той же деятельности, в бюджет РФ, что вряд ли можно оценивать как получение налогов Российской Федерацией от явно противоправной деятельности.

Исходя из заявленных в Административном иске требований (с которыми мы принципиально не согласны), меры предварительной защиты должны быть связаны с действиями, непосредственно совершаемыми участниками вменяемой группы или с их участием. В данном случае критерий наличия такой связи не выполняется (за исключением некоторых мер, предусмотренных п. 13 резолютивной части определения суда - запрет на платежи в пользу Кислого В.В. и компании Wargaming Group Limited).

Таким образом, наложение столь обширных ограничительных и запретительных мер (пусть и с оговорками) практически на всю деятельность ГК «Леста», явно выходит за рамки заявленных требований и их обоснования в Административном иске, что свидетельствует о их незаконности.

4.4. Состав принятых судом мер акцентирован на деятельность ГК «Леста», однако в нем отсутствуют реальные шаги, направленные на ограничения и запреты (получение исполнения) в отношении лиц, непосредственно допускающих враждебные действия в отношении Российской Федерации

В тексте Административного иска большое внимание уделено деятельности компании WARGAMING GROUP и ее бенефициару – Кислому В.В., который является Административным ответчиком (1).

Все вменяемые операции и виды деятельности, направленные против интересов Российской Федерации, описанные в Административном иске, выполнялись или осуществлялись Административным ответчиком (1) и компанией Wargaming Group Limited.

По деятельности ГК «Леста» в Административном иске приведены только голословные утверждения об осуществлении ее якобы исключительно в интересах экстремистского объединения в составе Административного ответчика (1) и (2).

Однако доказательства, подтверждающие участие Административного ответчика (2) в указанной деятельности в материалах дела отсутствуют. Доказательства, опровергающие какую-либо связь между Административным ответчиком (1) и Административным ответчиком (2) (ГК «Леста) после полного отделения российской части бизнеса WG, будут представлены в рамках рассмотрения спора по существу.

В обширном перечне принятых судом мер предварительной защиты Административный ответчик (1) упоминается только в п.п. 11, 13, 14, 15 резолютивной части определения суда. По компании WG ограничения наложены на

платежи в ее пользу со стороны ГК «Леста» (п. 13). Поскольку подобные платежи не осуществляются, данная мера носит формальный характер.

С учетом данных обстоятельств и заявленных целей Административного иска – которыми выступают защита интересов Российской Федерации, полагаем, что в перечне принятых судом мер предварительной защиты отсутствуют меры, направленные на лиц, непосредственно осуществляющих враждебную и экстремистскую деятельность.

Поэтому заявленным в Административном иске требованиям в большей степени соответствовало бы прежде всего привлечение компании Wargaming Group Limited в качестве одного из административных ответчиков и наложение на данную компанию ограничений и запретов, которые могли бы создать угрозу деятельности ГК «Леста».

Например, в числе таких мер мог бы быть запрет на совершение со стороны WG недружественных шагов в отношении ГК «Леста», связанных с правовыми ограничениями на использование части программного обеспечения игр (запрет на отзыв лицензии), запрет на совершение действий, направленных на исключение мобильных приложений игр, издаваемых ГК «Леста», из Apple Store и Goggle play (полагаем, что есть реальная угроза применения таких мер с использованием различных механизмов, включая подачу исков в международные арбитражи).

Понимая, что часть указанных мер выходит за пределы юрисдикции Российской Федерации, тем не менее считаем, что их принятие имеет важное значение, включая обеспечение защиты прав и интересов, а в итоге нормального функционирования ГК «Леста», работающей на российском рынке, приносящей прибыль и инвестирующей ее в продолжение своего развития как российской группы компаний.

Административный ответчик (1) очевидно действует в сговоре с другими руководителями WG, действиям которых также должна быть дана правовая оценка в настоящем деле, с определением соответствующего их статуса по настоящему делу.

После определения персонального состава данных лиц, судом могут быть наложены соответствующие меры предварительной защиты по аресту принадлежащего им имущества, прав на объекты интеллектуальной собственности, запрет на осуществление расчетов и открытие банковских счетов и тп.

Таким образом, принятые судом меры предварительной защиты объективно нуждаются в смещении фокуса с деятельности ГК «Леста» на деятельность лиц, чьи

действия и представляют собой непосредственную угрозу Российской Федерации. Полагаем, что это может быть осуществлено путем отмены мер, наложенных на ГК «Леста» и принятием мер в отношении WG и ее руководителей, находящихся в сговоре с Административным ответчиком (1).

4.5. Исходя из обширного перечня и состава принятых мер предварительной защиты, в отношении ГК «Леста» фактически введен особый ограничительный режим управления и функционирования, не предусмотренный действующим законодательством

Из разъяснений, содержащихся в пункте 27 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.09.2016 № 36 «О некоторых вопросах применения судами Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации», следует, в качестве мер предварительной защиты, которые могут быть приняты судом, могут быть применены:

- наложение ареста на имущество, принадлежащее административному ответчику и находящееся у него или других лиц;
- возложение на административного ответчика, других лиц, в том числе не являющихся участниками судебного процесса, обязанности совершить определенные действия или воздержаться от совершения определенных действий.

В необходимых случаях не исключается возможность принятия судом нескольких мер предварительной защиты по одному административному иску.

В то же время, принимаемые судом меры предварительной защиты должны соответствовать критериям разумности и обоснованности, связи с предметом заявленного требования, обеспечение баланса интересов сторон, предотвращение нарушения при принятии обеспечительных мер публичных интересов, интересов третьих лиц (п. 14 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 01.06.2023 № 15 "О некоторых вопросах принятия судами мер по обеспечению иска, обеспечительных мер и мер предварительной защиты").

Исходя из смысла института обеспечительных мер (мер предварительной защиты) и его места в системе административного судопроизводства, эти меры должны носить адресный и точечный характер.

Продекларированная в определении суда 15.04.2025 нейтральность мер предварительной защиты для деятельности ГК «Леста» в действительности не имеет места.

Перечень наложенных на ГК «Леста» определением суда от 15.04.2025 мер предварительной защиты, состоящий из 25 пунктов и занимающий несколько страниц текста, фактически представляет собой набор сложно сформулированных и содержащих внутренние противоречия правил, которым должна подчиняться финансово-хозяйственная деятельность ГК «Леста» по всем ключевым направлениям.

В результате создается ситуация, когда организации, входящие в ГК «Леста» стали ограниченно правоспособными, поскольку совершение практически любой операции или сделки, любого управленческого решения, должно предварительно соизмеряться с многочисленными наложенными ограничениями и запретами. И даже по итогам их анализа сделать выбор допустимого варианта действий и решений может оказаться невозможным.

Фактически, в результате принятых мер предварительной защиты, ГК «Леста» находится в рамках некоего особого ограничительного режима функционирования и управления, порядок и условия которого не предусмотрены действующим законодательством.

В настоящий момент обеспечительные меры, наложенные Таганским районными судом г. Москвы ставят под угрозу проведение патриотических мероприятий, которые ГК «Леста» готовит в преддверии и ко Дню Победы:

- 1) "Мир кораблей" и "Мир танков": 9 мая - мероприятия в 4 музеях Победы, посвященные 80-летию Победы: участвуют Музей военной техники, Музей Победы, Музейный комплекс в Пышме, Музей отечественной военной истории в деревне Падиково
- 2) Открытие экспозиции на ледоколе Красин совместно с Музеем Мирового Океана
- 3) Самый масштабный киберспортивный турнир в честь Дня победы: Кубок Первого Канала
- 4) Открытие ангара "Красная площадь" в "Мире танков"
- 5) Праздник 10 мая в Минске с киберспортивным турниром по "Миру танков"
- 6) Документальный фильм о технике времен ВОВ
- 7) Множество активностей на порталах игр, связанных с продвижением исторической памяти (фронтовые дневники, истории подвигов наших бойцов, ролики и фильмы из музеев и т.п.)

Действующее законодательство, например, Федеральный закон от 26.10.2002 N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)", предусматривает для деятельности организаций ряд особых режимов, например, внешнее управление. Однако

основания их введения, содержание этого режима, права и обязанности сторон, гарантии для должника и тп. урегулированы нормами указанного закона.

Принятие судом мер предварительной защиты в таком составе и такого содержания, которые де-факто означают функционирование организаций ГК «Леста» в специфическом ограничительном режиме, свидетельствует о том, что такие меры являются избыточными и несоразмерными, что в свою очередь противоречит ст.ст. 85-88 КАС РФ и разъяснениям Верховного Суда РФ.

4.6. Давая указания государственным органам о необходимости сбора и предоставления суду информации о деятельности организаций, входящих в ГК «Леста», суд выходит за рамки своих полномочий

В п.п. 22-25 резолютивной части определения суда от 15.04.2025 содержатся указания, адресованные ряду государственных органов, предусматривающие их обязанность выполнить определение суда (в соответствующей части), а также отчитаться перед судом о его выполнении и представить суду информацию, касающуюся деятельности и состава активов организаций ГК «Леста».

В числе допустимых мер предварительной защиты находится obligation лиц, даже не являющихся участниками процесса совершить определенные действия. Однако тем не менее, мы полагаем, что поручая государственным органам сбор информации о деятельности ГК «Леста» и представление ее суду (отчет перед судом), суд вышел за пределы своей компетенции.

В соответствии с п.1 ст. 352 КАС РФ судебные акты приводятся в исполнение после вступления их в законную силу, за исключением случаев немедленного исполнения, в порядке, установленном КАС РФ и другими федеральными законами, регулирующими вопросы исполнительного производства.

Согласно п. 39 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 01.06.2023 N 15 "О некоторых вопросах принятия судами мер по обеспечению иска, обеспечительных мер и мер предварительной защиты", если на основании определения о принятии обеспечительных мер (например, в случае принятия меры в виде наложения ареста на движимое имущество) выдан исполнительный лист (часть 1 статьи 96 АПК РФ, часть 1 статьи 88 КАС РФ, часть 6 статьи 36 Закона об исполнительном производстве), контроль за его исполнением осуществляется судебным приставом-исполнителем в порядке, предусмотренном Законом об исполнительном производстве (часть 2 статьи 318 АПК РФ, часть 2 статьи 352 КАС РФ).

Таким образом, контроль за исполнением определения о принятии мер предварительной защиты к компетенции суда не отнесен, а осуществляется судебным приставом-исполнителем.

Удовлетворение судом требований Административного истца в рассматриваемой части также означает, что в отношении ГК «Леста» фактически проводится документальная проверка вне предусмотренных законом процедур.

Это в свою очередь означает, что Административный истец в отношении деятельности ГК «Леста» имеет только самые общие представления, в связи с чем любые его утверждения в Административном иске касательно ее ведения, в том числе ведения и в интересах тех или иных лиц, для их выгоды и др., представляют собой голословные утверждения не имеющие под собой каких-либо доказательств.

Данные обстоятельства свидетельствуют о необоснованности наложенных судом мер предварительной защиты, в связи с чем они подлежат отмене.

4.7. Меры предварительной защиты, предусматривающие доступ к программному обеспечению и серверному оборудованию, не имеют соответствующей нормативной и технической регламентации, создают риски нарушения коммерческой тайны и негативного воздействия на работу ПО и оборудования

В соответствии с п. 11 резолютивной части определения суда от 15.04.2025 Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации, Федеральную службу по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций, ее территориальные органы, а также Управление по организации борьбы с противоправным использованием информационно-коммуникационных технологий МВД России обязаны обеспечить контроль за соблюдением органами управления Административных ответчиков (3) и (4), Заинтересованного лица (1), пунктов 5.6 — 5.12 резолютивной части определения, а также обеспечить непрерывную работу и функционирование программ для ЭВМ, включая, но не ограничиваясь «Мир танков», «Мир кораблей», «Tanks Blitz».

Этой обязанности корреспондирует п. 12 резолютивной части определения суда от 15.04.2025, в соответствии с которым на органы управления Административных ответчиков (3) и (4), Заинтересованного лица (1), обязаны обеспечить доступ, в том числе дистанционный представителей Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации, Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций, ее

территориальных органов, а также МВД России к используемым программам для ЭВМ, включая, но не ограничиваясь «Мир танков», «Мир кораблей», «Tanks Blitz», их частям и элементам, а также серверному оборудованию для осуществления контроля за соблюдением пунктов 5.6. - 5.12. определения суда.

В отношении включения в определение суда указанных мер необходимо отметить следующее.

Налагая меры, предусматривающие доступ к программному обеспечению и серверному оборудованию, суд не указал порядок обеспечения такого доступа, чем он нормативно определен, какие технические (и программные средства) должны при этом использоваться.

При этом необходимо отметить, что регламентированных полномочий по осуществлению доступа к программам ЭВМ и серверному оборудованию организаций, осуществляющих деятельность по разработке и изданию игр, нет ни у одного из органов, на которых судом была возложена соответствующая обязанность:

- Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации (ст. 5 Постановление Правительства РФ от 02.06.2008 № 418 "О Министерстве цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации");
- Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций, ее территориальных органов (ст. 5 Постановления Правительства РФ от 16.03.2009 № 228 "О Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций")
- МВД России (ст. 11 Указ Президента РФ от 21.12.2016 № 699 "Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации).

Какие-либо нормативные (технические) акты, регулирующие предоставление такого доступа, а равно порядок его предоставления, сроки, системные требования к программам для ЭВМ, используемым для предоставления такого доступа, не изданы.

Примененная судом обеспечительная мера в виде предоставления доступа (в том числе для дистанционного взаимодействия) должна предусматривать техническую возможность его обеспечения со стороны ГК «Леста» без возложения на него избыточных обязанностей по созданию и разработке такой системы

взаимодействия. При ином подходе не будет соблюден баланс частных и публичных интересов.

Кроме того, Положением «О коммерческой тайне ООО «ЛЕСТА», введенным в действие Приказом ООО «ЛЕСТА» от 01.11.2013 №23/1, установлен режим коммерческой тайны. В соответствии со статьей 6.1 Федеральный закон от 29.07.2004 № 98-ФЗ "О коммерческой тайне" Права обладателя информации, составляющей коммерческую тайну, возникают с момента установления им в отношении этой информации режима коммерческой тайны.

Обладатель информации, составляющей коммерческую тайну, имеет право требовать от юридических лиц, физических лиц, получивших доступ к информации, составляющей коммерческую тайну, органов государственной власти, иных государственных органов, органов местного самоуправления, которым предоставлена информация, составляющая коммерческую тайну, соблюдения обязанностей по охране ее конфиденциальности. А также защищать в установленном законом порядке свои права в случае разглашения, незаконного получения или незаконного использования третьими лицами информации, составляющей коммерческую тайну, в том числе требовать возмещения убытков, причиненных в связи с нарушением его прав.

Органы государственной власти, иные государственные органы, органы местного самоуправления обязаны создать условия, обеспечивающие охрану конфиденциальности информации, предоставленной им юридическими лицами или индивидуальными предпринимателями (ст. 13 Федерального закона от 29.07.2004 № 98-ФЗ "О коммерческой тайне").

Защита информации регламентирована статьей 16 Федерального закона "Об информации, информационных технологиях и о защите информации", в ч. 1 которой определено, что защита информации представляет собой принятие правовых, организационных и технических мер, направленных на: 1) обеспечение защиты информации от неправомерного доступа, уничтожения, модифицирования, блокирования, копирования, предоставления, распространения, а также от иных неправомерных действий в отношении такой информации; 2) соблюдение конфиденциальности информации ограниченного доступа; 3) реализацию права на доступ к информации.

В соответствии с ч. 4 указанной статьи обладатель информации, оператор информационной системы в случаях, установленных законодательством РФ, обязаны обеспечить: 1) предотвращение несанкционированного доступа к информации и (или) передачи ее лицам, не имеющим права на доступ к

информации; 2) своевременное обнаружение фактов несанкционированного доступа к информации; 3) предупреждение возможности неблагоприятных последствий нарушения порядка доступа к информации; 4) недопущение воздействия на технические средства обработки информации, в результате которого нарушается их функционирование; 5) возможность незамедлительного восстановления информации, модифицированной или уничтоженной вследствие несанкционированного доступа к ней; 6) постоянный контроль за обеспечением уровня защищенности информации.

Фактически, суд создает ситуацию, когда исполнить определение суда без привлечения дополнительных ресурсов невозможно, ввиду отсутствия технической возможности предоставления доступа к ПО и серверному оборудованию. Инвестирование Административными ответчиками (3) и (4), Заинтересованного лица (1), в обеспечение такой возможности, будет нарушать баланс частных и публичных интересов, поскольку вызовет необходимость несения незапланированных расходов, размер которых на данный момент не может быть спрогнозирован.

В любом случае, при попытке выполнения определения в этой части, создается угроза раскрытия информации, представляющей коммерческую тайную, в силу отсутствия технических средств, обеспечивающих её сохранность.

Помимо изложенных аспектов важно отметить, что для основной деятельности ГК «Леста», представляющей собой разработку программного обеспечения игр, а также их издание (путем предоставления пользователям лицензий), критически важным является скорость работы соответствующего ПО и серверного оборудования (время отклика в игре). Любая дополнительная нагрузка, вызванная в том числе, наличием доступа к ПО и оборудованию может негативным образом сказаться на показателях скорости работы игр, что однозначно вызовет негативную реакцию активных пользователей, приведет к их оттоку, снижению доходов, то есть причини ущерб деятельности Административных ответчиков (3) и (4), Заинтересованного лица (1).

Учитывая изложенные обстоятельства, предусмотренные п.п. 11, 12 резолютивной части определения суда меры предварительной защиты подлежат отмене.

4.8. Адресованные иностранным организациям из Республики Беларусь и Республики Узбекистан и затрагивающие их деятельность меры предварительной защиты не могут быть исполнены

Налагая меры предварительной защиты судом не учтены следующие обстоятельства, связанные с тем, что Заинтересованные лица (2), (3), (4) являются юридическими лицами, зарегистрированными по законодательству Республики Беларусь и Республики Узбекистан.

Республика Беларусь и Республика Узбекистан являются государствами-членами Содружества Независимых Государств (СНГ) (Соглашение от 08.12.1991 "О создании Содружества Независимых Государств").

Соглашение стран СНГ "О порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности" (Заключено в г. Киеве 20.03.1992), Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 года, Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Заключена в г. Кишиневе 07.10.2002) применяются к отношениям между странами-членами СНГ по вопросам правовой помощи и взаимодействия.

Сравнительный анализ статей 7, 8 Соглашения от 20 марта 1992 года и статей 51, 54 Конвенции от 22 января 1993 года показывает наличие существенных различий в механизмах признания и приведения в исполнение иностранных судебных решений, закрепленных указанными актами.

Конвенция от 22 января 1993 года, в отличие от упрощенного порядка, предусмотренного Соглашением от 20 марта 1992 года, устанавливает в качестве условия принудительного исполнения иностранного судебного решения обязательность его признания компетентным судом в судебном заседании. При соблюдении условий, определенных статьей 55 Конвенции, суд разрешает принудительное исполнение и выдает исполнительный лист. Порядок принудительного исполнения регулируется законодательством государства, на территории которого испрашивается исполнение. Решения иностранных судов, которые не подлежат принудительному исполнению, признаются без специального производства (пункт 1 статьи 52).

В соответствии со статьей 82 Конвенции от 22 января 1993 года, пунктом 3 статьи 118 Конвенции от 7 октября 2002 года эти Конвенции не затрагивают положений других международных договоров, сторонами которых являются их участники. Таким образом, Конвенции не ставят под сомнение юридическую силу Соглашения от 20 марта 1992 года и позволяют применять его положения для регулирования порядка сношений государств-участников по вопросам обращения за оказанием

правовой помощи, признания и приведения в исполнение иностранных судебных решений по хозяйственным спорам.

Необходимо также учитывать, что Соглашение, в отличие от Конвенций, регулирует более узкий круг отношений, возникающих при оказании правовой помощи, признании и исполнении иностранных судебных решений по хозяйственным делам. В силу этого, по мнению Экономического Суда СНГ, нормы Соглашения следует рассматривать в качестве специальных.

Исходя из общего принципа права "*lex speciales derogate lex generales*" ("специальный закон отменяет общий") специальный характер норм Соглашения от 20 марта 1992 года должен учитываться при решении вопроса о том, положения каких международных договоров (Соглашения от 20 марта 1992 года или Конвенций от 22 января 1993 года и от 7 октября 2002 года) подлежат применению в государствах-участниках по толкуемым вопросам. Соответственно, государствам-участникам Соглашения от 20 марта 1992 года необходимо руководствоваться его нормами в вопросах оказания правовой помощи, выбора языка документов, признания и приведения в исполнение иностранных судебных решений по хозяйственным спорам.

Однако, в отношении судебных актов по настоящему делу указанные международные правовые акты не применимы с учетом категории рассматриваемого спора.

Определение Таганского районного суда г. Москвы о принятии в рамках производства по административным делам мер предварительной защиты не может быть исполнено на территории иностранного государства в силу того, что на дату заключения Соглашения от 20 марта 1992 года в процессуальном законодательстве государств - участников Соглашения не содержалось норм, регулирующих порядок рассмотрения дел в порядке административного судопроизводства.

По результатам рассмотрения требований о принятии мер предварительной защиты выносится не решение, а иной судебный акт (определение о принятии обеспечительных мер) без проведения судебного разбирательства с извещением сторон. При этом статья 8 Соглашения не содержит положений о порядке исполнения такого рода судебного акта.

Экономический суд СНГ рассматривал аналогичный вопрос о применении указанных положений в отношении приказного производства.

Так, в Решении от 20.03.1992 № 01-1/1-16 «О Толковании статьи 8 Соглашения о порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности, в части признания и приведения в исполнение судебных актов иностранных государств, принятых по делам приказного производства» суд при толковании статьи 8 Соглашения от 20 марта 1992 года отмечает, что ряд особенностей, характерных для рассмотрения дел в приказном производстве

(рассмотрение заявленных требований без извещения и участия сторон и без проведения судебного заседания), делает затруднительным выполнение требований толкуемой нормы по представлению заинтересованной стороной доказательств извещения другой стороны о процессе.

Таким образом, Экономический Суд СНГ приходит к выводу, что судебные акты, принятые по результатам рассмотрения дел в порядке приказного производства, не подлежат признанию и приведению в исполнение в рамках статьи 8 Соглашения от 20 марта 1992 года.

Однако, даже если допустить, что в данном случае подлежит применению один из механизмов по исполнению судебного акта, принятого в одном государстве, на территории другого государства, предусмотренный ст. 54 Конвенцией о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Заклучена в г. Кишиневе 07.10.2002), то и в таком случае вынесенное определение Таганского районного суда о принятии обеспечительных мер все равно не может быть исполнено в полном объеме.

Так, каждая из Договаривающихся Сторон на условиях, предусмотренных Конвенцией, признает и исполняет следующие решения, вынесенные на территориях других Договаривающихся Сторон решения судов о наложении ареста на имущество, включая денежные средства на банковских счетах, в целях обеспечения иска (пп. 8 ст. 54).

Таким образом, в целях обеспечения иска, Конвенция предлагает закрытый перечень того, что может признавать и исполнять сторона Конвенции, а именно, только накладывать арест на имущество и на денежные средства на банковских счетах. Остальные обеспечительные меры на территории иностранного государства исполнены быть не могут.

С учетом изложенного исполнение определение суда от 15.04.2025 в отношении иностранных юридических лиц является заведомо не выполнимым, в связи с чем подлежит отмене в соответствующей части.

4.9. Принятые судом меры предварительной защиты создают существенные препятствия для нормального ведения деятельности ГК «Леста», снижения ее показателей, материальному и репутационному ущербу

В определении суда о принятии мер предварительной защиты декларируется, что применение указанных мер не повлечет невозможности осуществления организациями хозяйственной деятельности и не затруднит ее.

Данная декларация не соответствует действительности.

Исходя из состава и объема принятых мер нормальная финансово-хозяйственная деятельность Административных ответчиков (3) и (4), а также Заинтересованных лиц (1), (2), (3), (4), будет существенным образом ограничена, а по ряду направлений полностью парализована.

4.9.1. Меры, касающиеся разработки программного обеспечения, не учитывают специфику такой деятельности

Одной из принятых судом мер предварительной защиты (п. 5.6 Определения суда от 15.04.2025) является запрет органам управления Административных ответчиков (3) и (4), а также Заинтересованных лиц (1), (2), (3):

5.6. совершать действия и принимать решения по модификации используемых программ для ЭВМ, включая, но не ограничиваясь «Мир танков»; «Мир кораблей», «Tanks Blitz», их частей и элементов, в том числе изменению используемого программного кода, которые могут привести к прекращению бесперебойного функционирования и эффективной эксплуатации этих программ для ЭВМ, в том числе нарушению их работоспособности, существенной потере производительности, возникновению ошибок, несоответствий, инцидентов, дефектов, удалению критически важной информации, прекращению автоматического обновления программного обеспечения;

Подобные меры предварительной защиты могут негативным образом сказаться на основной деятельности Административных ответчиков (3) и (4), а также Заинтересованных лиц (1), (2), (3), (4) (ГК Леста) – разработке программного обеспечения.

Любая разработка нового программного обеспечения неизбежно влечет за собой риски некорректной работы, ошибок, потери данных и тп., даже при условии многократного тестирования. После некоторых обновлений, в том числе, может возникнуть необходимость в возврате не предыдущие версии ПО с теми или иными издержками.

В свете наложенного ограничения по совершению действий и принятию решению по модификации используемых программ для ЭВМ единственным вариантом выполнения этого ограничения будет полная остановка проведения модификации, разработок и их внедрения в ПО, которое разрабатывается ГК «Леста», что может привести к снижению поступлений (доходов), нарушению условий договоров с контрагентами, оттоку кадров и иным негативным последствиям для деятельности ГК «Леста» в целом.

Остановка процесса разработки ПО может вступить в противоречие с другим судебным ограничением и запретом – на приостановку производственных процессов (п.5.2).

Таким образом, удовлетворяя требования Административного истца в этой части, судом не была учтена специфика деятельности по разработке ПО, что в итоге может создать непреодолимые препятствия для ее нормального осуществления.

В данной части меры предварительной защиты не отвечают критериям разумности обоснованности и недопустимости причинения ущерба третьим лицам, в связи с чем они подлежат отмене.

4.9.2. Риски причинения ущерба в результате выполнения ограничений по решению кадровых вопросов

Основным ресурсом в IT-деятельности выступают квалифицированные кадры. При этом работодателям важно как создавать условия для эффективной работы, так и оперативно принимать меры воздействия к нарушениям трудовой дисциплины.

Наложенное судом ограничение на расторжение трудовых договоров по инициативе администрации и по соглашению сторон (п. 5.1. резолютивной части определения суда) может привести к тому, что организации, входящие в ГК «Леста», будут вынуждены воздерживаться от увольнения сотрудников, вне зависимости от их поведения, от тяжести совершенных ими дисциплинарных нарушений.

Все это приведет к тому, что рабочие места будут сохранять сотрудники, грубо нарушающие условия трудовых договоров, в том числе, в части соблюдения коммерческой тайны и неразглашения конфиденциальной информации.

В результате это может привести к серьезным проблемам, в том числе, с точки зрения безопасности, при том, что одной из мер предварительной защиты является как раз поддержание уровня безопасности (п.5.7).

4.9.3. Создание существенных затруднений в осуществлении денежных расчетов в рамках обычной текущей деятельности ГК «Леста»

В состав принятых судом мер предварительной защиты входят (п. 5.4. резолютивной части определения суда) ограничения и запреты в части осуществления денежных расчетов.

Несмотря на то, что определение суда содержит целый ряд исключений из наложенных запретов, данные меры предварительной защиты фактически исполняются банками таким образом, что практически каждый платеж, который направляется на исполнение, по умолчанию блокируется.

Так, например, АльфаБанком не были выполнены платежи между компаниями ГК «Леста» за разработку, что привело к задержке выплаты заработной платы сотрудникам. Не проведены платежи в виде суточных сотрудникам, в оплату канцелярских товаров и тп. Аналогичные случаи имели место и по другим банкам (подтверждающие отказы в проведении платежей документы – прилагаются).

На данный момент ситуация с отказами в проведении платежей приобрела лавинообразный характер.

Подобная ситуация вызвана крайне запутанными и противоречивыми формулировками определения суда по мерам предварительной защиты в части денежных расчетов.

Сложившаяся ситуация четко показывает, что примененная для определения круга судебных запретов конструкция: «запрещены все платежи, кроме...» создает почву для тотальной автоматической блокировки всех платежей, с неочевидными перспективами на их окончательное прохождение даже при наличии у банков полной информации в отношении оснований перечисления средств.

Кроме того, перечисленные в определении суда исключения не охватывают всех возможных расчетных операций, которые, очевидно, имеют правомерные, добросовестные и социально одобряемые цели.

Так, ГК «Леста» и ее руководство регулярно осуществляет различную спонсорскую и благотворительную помощь, в том числе, для поддержки СВО, к Дню Победы и т.п.

Однако подобные платежи не упомянуты в определении суда в числе допустимых исключений, то есть на них будет распространяться судебный запрет.

Если даже исходить из наличия угрозы интересам Российской Федерации (с чем мы категорически не согласны), то запрет в части платежей должен распространяться исключительно на операции, связанные с вменяемой деятельностью, для чего они должны быть соответствующим образом конкретизированы. В противном случае создается угроза широкому кругу лиц, в том числе, не являющихся участниками процесса.

Принятые же судом меры предварительной защиты в части денежных расчетов явно несоразмерны заявленным требованиям, не отвечают требованиям разумности и обоснованности, при их применении нарушаются права третьих лиц.

4.9.4. Исполнение одних мер предварительной защиты входит в противоречие с другими, что свидетельствует об их избыточности и несоразмерности

На приведенных выше примерах негативного влияния мер предварительной защиты на деятельность ГК «Леста», в том числе, наглядно видно, что выполнение одних мер предварительной защиты, наложенных судом, может входить в противоречие с другими мерами, что создает тупиковую правовую неопределенность в отношении того, какие действия и решения для обязанных выполнять определение суда лиц являются допустимыми.

5. ХОДАТАЙСТВО О ПРИОСТАНОВЛЕНИИ ИСПОЛНЕНИЯ ОПРЕДЕЛЕНИЯ СУДА О ПРИНЯТИИ МЕР ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ

По общему правилу п. 1 ст. 306 КАС РФ, после поступления административного дела (материала) с апелляционными жалобой, представлением, частной жалобой, представлением судья суда апелляционной инстанции вправе применить меры предварительной защиты, приостановить исполнение судебного акта, в том числе по собственной инициативе.

На данные действия может быть указано в определении о подготовке административного дела к судебному разбирательству и о назначении судебного разбирательства по административному делу в суде апелляционной инстанции или в ином определении (п. 18 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11.06.2020 N 5).

Приведенные в настоящей Жалобе обстоятельства свидетельствуют о том, что принятые судом меры предварительной защиты явно выходят за рамки заявленных в Административном иске требований, не соответствуют критерию разумности, являются несоразмерными и создают существенные препятствия для нормального ведения финансово-хозяйственной деятельности Административных ответчиков (3) и (4), а также Заинтересованных лиц.

В связи с этим просим впредь до рассмотрения настоящей Жалобы, с учетом необходимости сохранения баланса частных и публичных интересов, приостановить действие определении Таганского районного суда от 15.04.2025 о принятии мер предварительной защиты в отношении всех операций и сделок, совершаемых в процессе обычной хозяйственной деятельности Административных ответчиков (3) и (4), а также Заинтересованных лиц (с оставлением мер в силе в части платежей в пользу Административного ответчика (1) и компании Wargaming Group Limited (Кипр)).

При определении того, была ли сделка совершена в процессе обычной хозяйственной деятельности, следует учитывать, что таковой является сделка, не отличающаяся существенно по своим основным условиям от аналогичных сделок, неоднократно совершавшихся до этого компанией в течение продолжительного периода времени.

К таким сделкам, в частности, с учетом всех обстоятельств дела могут быть отнесены платежи по дящимся обязательствам (возврат очередной части кредита в соответствии с графиком, уплата ежемесячной арендной платы, выплата заработной платы, оплата коммунальных услуг, платежи за услуги сотовой связи и Интернет, уплата налогов и т.п.). (п. 14 Постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 № 63).

Учитывая изложенное, на основании ст.ст. 45, 85, 90, 202, 313-317 КАС РФ
ПРОШУ:

- Определение Таганского районного суда г. Москвы от 15.04.2025 по делу № 02а-0212/2025 о принятии мер предварительной защиты отменить за исключением (с оставлением в силе) п. 1, п. 13 (в части платежей в пользу Административного ответчика (1) и компании Wargaming Group Limited (Кипр)

Приложения:

1. Перечень платежей, которые не были проведены ввиду действия мер предварительной защиты.
2. Квитанции об оплате госпошлины.
3. Копия доверенности на представителя от Общества с ограниченной ответственностью «Леста».
4. Копия доверенности на представителя от Общества с ограниченной ответственностью «Леста Геймс Эдженси».
5. Копия адвокатского удостоверения.

Представитель Общества с ограниченной ответственностью «Леста»
и общества с ограниченной ответственностью «Леста Геймс Эдженси»

по доверенности

Бахмисов С.И.

Подписано УКЭП

